6+

Светлана Захарова

Догнать и причинить добро

Философские сказки о любви и мудрости/Издание 9, доп. и изм.

Светлана Захарова

Догнать и причинить добро. Философские сказки о любви и мудрости/Издание 9, доп. и изм.

«Издательские решения»

Захарова С.

Догнать и причинить добро. Философские сказки о любви и мудрости/Издание 9, доп. и изм. / С. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625977-5

Главная героиня сказки — колоритная Ворона, постоянно оказывается в пикантных ситуациях, и вопреки ее искреннему желанию сделать «как лучше», ситуация складывается «как всегда — догнать и причинить добро…»События сказки наталкивают на дискуссию: как проявляться в этом мире? Когда помощь принимается с благодарностью, а когда воспринимается как навязанное решение? Каждый увидит свое… В этом великое назначение сказок! Сборник сказок «Догнать и причинить добро» ранее публиковался в двух частях.

ISBN 978-5-00-625977-5

© Захарова С.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Простая формула счастья 6
1. Догнать и причинить добро 7
2. Сорока 13
3. Реквизит 24
4. Полезный опыт 31
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Догнать и причинить добро Философские сказки о любви и мудрости/Издание 9, доп. и изм.

Светлана Захарова

Редактор Маргарита Семенец
Иллюстратор Валерий Береснев
Корректор 1 Татьяна Исакова
Дизайнер обложки Ридеро
Набор текста Сергей Туманов
Вёрстка Сергей Туманов
Сайт https://skazka-v-dar.ru/
ВКонтакте https://vk.com/skazkavdar
Телеграмм https://t.me/skazka_v_dar
Корректор 2 Лев Залесский
Иллюстратор Наталья Петрухина
Иллюстратор Светлана Захарова
Основа иллюстраций нейросеть Кандинский

© Светлана Захарова, 2025
© Валерий Береснев, иллюстрации, 2025
© Ридеро, дизайн обложки, 2025
© Наталья Петрухина, иллюстрации, 2025
© Светлана Захарова, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0062-5977-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Простая формула счастья

Загадочен процесс взаимодействия поколений.
Моей маме и внуку посвящается

1. Догнать и причинить добро
(или почему хотим «как лучше», а получается «как всегда»)

В одном красивейшем лесу жила старая Ворона. И всё-то у неё было. Было и уютное просторное гнездо на целый выводок, и успешное потомство, и друзья-подружки. Словом, рядом всегда находился тот, с кем можно словом перекинуться! И еды хватало – не последней птицей всё-таки она была в этом лесу! Одного только не было у Вороны – счастья!

Гнездо Вороны располагалось на высокой берёзе. Каждое утро она садилась на ветку и осматривала округу. Не просто так, а со своей, особой целью: кому бы помочь! И всегда находила того, кому, по её мнению, нужна была помощь!

Вот и сегодня солнце ещё только появилось на горизонте, а она, охваченная благородным порывом, уже сидит на ветке и внимательно осматривает округу. Вдруг видит, как счастливая парочка, с весёлым смехом бежит к пруду! И… плюх! Сначала один зверёк, а следом и другой плюхаются в воду. С брызгами, смехом они то кружат по воде, то ныряют, то плывут, чуть касаясь друг друга.

– Ах! Это же молодая пара бобров! – вскликнула Ворона. – Они простудятся в ледяной родниковой воде! Срочно нужно лететь – им нужна моя помощь!

Ворона села на ветку ивы возле пруда, с трудом переводя дух от быстрого лёта. В это время молодая Бобриха, держась зубами за корешок ивы, плавно покачивалась на поверхности воды. Ворсинки её шубки чуть колыхались по направлению течения, отчего шёрстка ослепительно блестела в лучах восходящего солнца. Молодой Бобр, наслаждаясь этой картиной, то отплывал на небольшое расстояние, с которого его возлюбленная была видна вся в лучах солнца, то подплывал к ней, чуть дотрагиваясь до кончика её хвостика.

– Доброе утро, – вкрадчиво заговорила Ворона. – Вода, я думаю, слишком холодная.

Ворона заметила, что её слышат, и, осмелев, продолжила поучительную речь.

– Надо внимательнее относиться к своим любимым! – обращаясь к Бобру, назидательным тоном начала поучать Ворона. – Можно простудиться и, не дай Бог, заболеть! Я сразу поняла – непорядок, и полетела к вам на помощь.

«Кто принёс сюда эту старую Ворону?» – с раздражением подумал Бобр. «Неужели не видно – мы не нуждаемся в её советах и особенно в помощи! – подумала молодая Бобриха. – Жаль! Всё испортила! А было так хорошо!»

Зверьки промолчали и неспешно вылезли из воды.

– Вы ещё молодые и не знаете нашей мудрости… – с чувством выполненного долга продолжала Ворона.

– Извините, но не могли бы вы лететь своей дорогой, – прервал её Бобр раздражённым голосом.

– А… – только и смогла произнести Ворона, втягивая голову, а про себя подумала: «Вот она – благодарность за сердечную помощь!»

– Благодарим, конечно, за… – начала было Бобриха, пытаясь сгладить неловкую ситуацию.

– Молодые да наглые! – сказала Ворона вслух, гордо повернула голову и улетела.

Молодая чета, поруганная и оскорблённая, осталась на берегу реки, а Ворона полетела дальше. Села на сук, чуть не плачет.

– Чем же ты, голубушка, так удручена? – начала разговор подсевшая к ней белокрылая Сорока.

– Тебе бы только болтать да сплетни собирать, – огрызнулась Ворона, – а мне некогда! Я помогаю всем! Вон сколько зверей моей помощи ждут!

Однако вспомнила утренний случай, печально вздохнула и вновь отправилась на поиски.

Летит над лесом, а сама размышляет: «Стараюсь, стараюсь, всё с добром да с душой! Хочу помочь, а они, бессовестные, ещё и грубят! Какая я несчастная!» Вдруг видит: Лиса-мама греется на солнышке, нежится, потягивается… А у норки её лисята охотятся друг на друга! Один вцепился в ухо брату и ну его трепать, того и гляди оторвёт совсем! Вырвался сорванец из пасти братца и давай его лапками мутузить! Ворона как каркнет во всё горло:

– Это ещё что такое?! Безобразие! Никакого порядка! Куда только родители смотрят!

Лисятки нырнули в норку и притаились, а Лиса-мать навострила уши, но с места не сдвинулась.

– Как же ты следишь за своими малышами? Я, конечно, понимаю, что с ними трудно, – возбуждённо говорила Ворона, – но ведь детей учить надо!

– Шумная ты больно, – спокойно вылизывая лапку, ответила Лиса, – своих-то давно растила?

– Да у меня все давно уже выросли, в «люди вышли»! – гордо приподнимая голову, заявила Ворона. – А вот из твоих бесят, что может получиться?!

– А ничего, – по-прежнему неспешно вылизывая лапку, ответила Лиса, – ничего ни получится, если они охотиться не научатся да себя защищать! Зачем же ты им помешала?

– Я же их спасала! – почти выкрикнула Ворона, вспыхивая от возмущения. – Если бы не я…

– Ну… – мурлыкающим голосом произнесла Лиса-мама.

– Если бы не я, – пересаживаясь поближе, сказала Ворона, – они разорвали бы друг друга на тысячу мелких кусочков!

– Лучше бы ты летела своей дорогой! – почти пропела Лиса-мать.

С этими словами Лиса ловко прыгнула в сторону Вороны, но не поймать, а попугать, да деточек поучить.

– Лети с Богом, – спокойно сказала Лиса. – Мы сегодня уже завтракали!

Ворона не сразу поняла, что произошло.

– Ну и родители пошли, – рассуждала она, – о молодёжи и говорить не стоит! Я к ним со всей душой, а они…

Летит несчастная Ворона над лугом и видит: у стога деревенские косари краюху хлеба забыли.

– Ах, какая удача! – вскрикнула Ворона, а про себя подумала: «Я сегодня в своих заботах так умаялась, что ещё и крошечки в клюве не было!»

Но вдруг в её голове промелькнула мысль: «На опушке леса живёт старая Волчица, у неё тоже целый выводок. Бедненькие, несчастненькие щеночки, вечно, наверное, голодные бегают! Отнесу я хлебушек бедным детушкам!» Ворона проглотила слюну и полетела на опушку.

Солнце стояло уже высоко и безжалостно палило крылышки старой Вороны. Усталая, голодная, обиженная, но с чувством собственной нужности она приземлилась у волчьей норы.

Волчица отдыхала после удачной охоты, а малыши весело резвились после вкусного обеда на лужайке. Увидев хлеб, они с рычанием растерзали и раскрошили его по всей полянке, не обращая внимания на обескураженную Ворону.

– Я… вот… хотела, – робко начала Ворона.

– Всё сделала, что хотела? – твёрдо сказала Волчица, не открывая глаз, – тогда лети своей дорогой!

Уставшая, измученная, несчастная Ворона поздним вечером прилетела к гнезду и горько заплакала: «Я хотела всем помочь! Какой неблагодарный, чёрствый и злой народ живёт в этом лесу!»

Горькие слёзы капали как раз на ту ветку, на которой сидела всё та же белокрылая Сорока.

Сорока была весёлая птица. Она летала в своё удовольствие где хотела, купалась в пруду, болтала с соседками о новостях и всё знала. Она знала об испорченном настроении молодой бобриной семьи, и о поучительных играх лисят, и об удачной охоте старой Волчицы, и о знатном ужине волчат, после которого они сильно развеселились в сторонке от логова, чтоб не тревожить маму. А ещё знала Сорока о том, что Ворона мешала отдыхать уставшей после охоты Волчице.

Сорока как бы невзначай взлетела на соседнюю ветку, на которой сидела и плакала Ворона. Она с восторгом смотрела на великолепный закат и улыбалась.

– Чему же ты радуешься, Сорока? – спросила Ворона, сквозь слёзы увидев счастливые глаза соседки.

– Уходящему тёплому летнему дню! – ответила Сорока. – Я радуюсь счастью молодых бобров. Я радуюсь ловкости лисят и удачной охоте старой Волчицы! И я – счастлива!

«Странно», – подумала Ворона, а вслух спросила:

– Мы говорим об одном и том же, но ты, Сорока, счастлива, а я ощущаю горечь и обиду, а вовсе не счастье?!

– А что ты делала целый день? – ответила вопросом на вопрос Сорока.

– Я хотела оказать помощь, – начала рассуждать Ворона, – мудрым советом, заботой о малышах, краюхой хлеба….

– Тебя кто-то об этом просил? – перебила Сорока.

– Они просто не понимают… – будто оправдываясь, сказала Ворона.

– Ты думала… и летела «причинять добро». Тебе казалось… и ты снова летела «причинять помощь»! – сказала Сорока и поморщилась. – Этого хотела только ты! Тебя об этом никто не просил!

– А разве нужно ждать, когда о помощи попросят? – заглядывая в глаза Сороке, спросила Ворона. – Разве нести добро – плохо?

– Добро творить нужно! – ответила Сорока. – А причинённая помощь может только раздражать!

– Ах, какая я несчастная! – ещё пуще заголосила Ворона. – Как же мне дальше жить?!

– Очень просто! – ответила Сорока. – Будь счастлива и с удовольствием делись своим счастьем с окружающими! Замечай счастье других и радуйся вместе с ними!

Сорока смахнула крылом слезинку с глаз подружки и полетела своей дорогой.

2. Сорока
(или о том, всегда ли верно рассуждение «не просят – не лезь!»)

Сорока летела своей дорогой в сторону заходящего солнца. После встречи с Вороной на душе остался тяжёлый след. Сорока гнала от себя тревожные мысли, ей хотелось поскорее уютно устроиться на ночлег среди густой зелени огромных берёз.

«Нежный шелест берёз навевает прекрасные сны, – успокаиваясь, подумала Сорока. – Завтра будет новый день, добрый и счастливый…»

Уголок родного леса как будто открыл свои ласковые объятья, привечая Сороку к ночлегу.

«Райский уголок! – подумала Сорока и с облегчением выдохнула. – Как удивительно поблёскивает листва в последних лучах заходящего солнца! А утром… – она потянулась, улыбаясь, – утром скрывает от игривого баловства просыпающихся солнечных лучей».

Покой и счастье царили вокруг.

Удобно устроившись на развилке веток одной из самых высоких берёз этого великолепного леса, Сорока вновь вспомнила горькие слёзы своей подружки.

«Догнать и причинить добро… – призадумалась Сорока, но после недолгих колебаний твёрдо решила: – Это точно не про меня!» Поразмышляв ещё немного, вывела свою собственную формулу счастливой жизни: «Не просят – не лезь!»

Весьма довольная разработанной установкой, Сорока уснула.

Новый день начался совсем неожиданно. С первыми лучами солнца на соседнем дереве громко и возбуждённо начала возмущаться Сойка в адрес своей многолетней соседки Белочки. Распуская хвост и крылья, она подпрыгивала на ветке, бесперебойно стрекоча.

Приподняв голову и стиснув зубы, Белочка продолжала сидеть в дупле, чуть высунув мордочку.

Её рыжий дружок сооружал качели. Он как раз закрепил последнюю верёвку, нацеливаясь спрыгнуть вниз, чтобы опробовать своё сооружение. Ловко описав траекторию вокруг верёвки, он уже раскачивался прямо над головой Сойки так, что ей пришлось приседать при каждом движении.

Сойка от такой наглости даже дар речи потеряла. Она отследила несколько колебательных движений счастливого обладателя качелей и, улучив момент, мощным движением ткнула клювом в хвост обнаглевшего сорванца.

Всем наблюдающим за происходящим даже показалось, что это не голова с клювом, а всё тело Сойки превратилось в один мощный клюв. От удара Бельчонок слетел с качели и потерялся в листве. Вслед за ним в листву нырнула и Белочка.

Сойка приняла позу победителя. Её осанка преобразилась, голова приподнялась. С гордым видом она взлетела на ветку, к которой были привязаны качели. Через некоторое время верёвочные качели полетели вниз, прямо в пруд, который находился как раз под тем самым деревом раздора.

– Ну, вот! – сказала она и взлетела на свою ветку.

Увидев тонущую верёвку, бельчата бросились к берегу, пытаясь выудить её из воды, но верёвка, намокнув, плавно опустилась на дно. В отчаянии Белочка заплакала, а Бельчонок бросился было за Сойкой, угрожая кулачком, но Белочка его удержала.

– Да ладно тебе! Смирись… – вытирая глаза, сказала она. – Уже ничего не исправишь!

– Смирись?! – завопил Бельчонок. – Смириться с самодурством этой старой Сойки? Это ты всю жизнь живёшь по её рецептам, а я этого терпеть не собираюсь!

– Ну, что ты распалился… – всё ещё шмыгая и утирая носик, начала говорить Белочка. – Ничего же страшного не произошло…

– Ничего страшного?! – вскипел Бельчонок. – Ничего страшного? Я, может, полжизни искал эту верёвку!

– Ведь это только качели… – пыталась успокоить друга Белочка.

– Всё утро я мечтал увидеть твои счастливые глаза, когда ты будешь кататься на этих качелях! – распалялся Бельчонок. – Всё! Конец мечте!

– Ничего страшного, всё наладится… – пыталась исправить ситуацию Белочка.

– Моей мечте – конец! И это ты называешь «ничего страшного»?!! – побагровев, передразнил Бельчонок Белочку.

Он решительно повернулся.

– Пойдём! – размахивая лапами, резко произнёс Бельчонок.

Белочка растерянно развела лапки и шмыгнула носом.

– Хотя, – повернув голову через плечо, с иронией произнёс Бельчонок, – можешь оставаться, если тебе так нравится!

Бельчонок ловко вспрыгнул на ветку берёзы.

– Ну, подожди… – крикнула вслед ему Белочка, пытаясь остановить друга.

Бельчонок, не оглядываясь, скрылся в зелёном просторе. Белочка сразу сникла. Она прижалась к травке, и снова горькие слёзы потекли из её глаз.

– Что случилось? – вынырнула из пруда бобровая парочка.

– Ты так горько плачешь… – посочувствовала Бобриха. – В чём дело?

Белочка закрыла мордочку лапками и, ничего не говоря, быстро шмыгнула по стволу в свою норку.

– Бельчонок её обидел, – ответил Зайчишка, наблюдавший за событиями из-под куста. – Мечты, видите ли, у него не сбылись!

– Сначала угрожал, потом топал ножками, размахивал лапками, – продолжал комментировать второй Зайчишка. – Довёл до слёз и ушёл.

– Хам! – крикнул первый Зайчишка как бы вдогонку Бельчонку. – Мы Белочку и без тебя все любим…

– Да, заварушка… – проговорил Бобр, и семейство исчезло в пруду.

На дереве тоже вовсю шло обсуждение.

– Вот-вот… – говорила Ворона. – Молодые, нахальные, что хотят, то и делают, никого не слушают! А ведь мы к ним с добром…

Ворона распалялась всё больше, но вдруг как будто что-то вспомнила, извинилась и улетела.

Кукушка рассуждала иначе, её возмутило поведение Сойки.

– Спокойствие ей подавай, совсем к старости ум потеряла, – возбуждённо говорила Кукушка, обращаясь к Сойке. – Молодости, радости не помнишь… Вон до истерики Белочку довела!

Вокруг уже собралась стайка молодых бельчат.

– Мы вчера случайно ей шишкой по голове заехали! – выдвинул предположение один из бельчат. – Может, от этого и ум помутился?

Сорока ночевала на соседней ветке, и только она видела всё произошедшее с начала до конца. Ранним утром Сойка поделилась с ней своим несчастьем о том, что всю ночь болело повреждённое крыло из-за того, что какой-то сорванец выстрелил в него из рогатки.

«Странная штука жизнь! – подумала она. – Так хочется поддержать, пожалеть, посочувствовать… Может, предложить помощь? Вместе проще найти выход из ситуации…»

Сорока нахмурилась.

«Ну нет! – решительно заключила она, – меня никто не просит лезть в душу… Причинять добро – это не про меня!»

И полетела своей дорогой. Сойка понурила голову, на её глаза навернулись слёзы. Она собралась с духом, приподняла клюв и, тяжело взмахнув крылом, куда-то полетела.

Улетела Сойка далеко-далеко, в соседнюю рощу, чтобы никто не нашёл. Усевшись поудобнее, она расправила повреждённое крыло и тяжело вздохнула. «Все осуждают меня…

а ведь я испугалась не за себя, а за Белочку! – со вздохом подумала Сойка. – Она вчера подвернула лапку, но не хотела говорить об этом своему другу. Только как об этом расскажешь? Ведь это не моя тайна!»

В это время Бельчонок грустил на ветке берёзы, склонившейся над лесной речушкой. Чуть покачиваясь, он молча наблюдал за быстро бегущей журчащей водой. В холодной воде отражался его грустный взгляд. Он хмурился от навязчивых мыслей, которые лезли ему в голову, и пытался поделиться ими с другом. Тот не мог ничего ответить и молчал. А Бельчонок задавал всё новые и новые вопросы.

– Какая муха укусила Сойку, – возбуждённо говорил он, – что она так разволновалась? Ведь ещё вчера мы выбирали с ней вместе место для качелей.

– Почему Белочка вдруг стала защищать Сойку? – с болью в голосе говорил он. – Ведь она знала, с каким трудом мне досталась эта верёвка!

– Почему Белочка не побежала вслед за мной, а осталась там? – сказал он, с трудом проглотив комок, подкативший к горлу. – А ведь я так хотел сделать её счастливой!

– И Заяц этот ещё… – продолжал Бельчонок. – «Мы её без тебя любим!»

Сорока знала ответы на все вопросы, но постеснялась вступить в разговор. Её об этом никто не просил! «Значит, не нужно оказывать помощь, – подумала Сорока, – она нужна только тогда, когда просят!» И она полетела своей дорогой!

Пролетая над соседней рощей, она увидела старую понуренную Сойку. Одинокая и поруганная, ни в чём не виноватая, она лечила на солнышке своё ноющее от долгого лёта крылышко.

Заметив знакомую Сороку, Сойка приветливо, но смущённо улыбнулась. «Сорока всё видела, всё знает! – с надеждой подумала Сойка, ожидая поддержки. – Хоть она мне посочувствует!»

Сорока собралась было подлететь поближе, ей очень хотелось поддержать Сойку, посетовать, рассказать о своих переживаниях…

«Но нет! – остановила сама себя Сорока. – Меня никто об этом не просит, и нечего лезть в чужие дела!»

Сделала вид, что её отвлёк шум за кустами, и полетела своей дорогой!

Сойка глубоко вздохнула, понимая, что поддержки ждать не стоит… Она уселась поудобнее на ветке, закрыв глаза, повернула голову навстречу поднимающемуся к зениту солнцу и улыбнулась, вспоминая раннее утро сегодняшнего дня, который так хорошо начинался…

…Сойка проснулась, как всегда, рано. С дерева, где она жила, было далеко видно всю округу. Первые лучики солнца только тронули линию горизонта, а через мгновение уверенно осветили небо. Начинался новый день.

Много раз Сойка наблюдала за этой картиной, и каждый раз её сердце наполнялось ликованием и волнением, пробуждалось желание стрекотать на весь лес от счастья.

Однако Сойка предпочла спуститься на несколько веток вниз, чтобы своей вознёй не потревожить свою любимую соседку Белочку. «Нужна тишина, – подумала Сойка. – Вчера, спасаясь от Куницы, Белочка вывихнула лапку. Лапка болела так сильно, что она смогла уснуть только к утру».

Сойка вспомнила, как засмотрелась на каплю росы, копившуюся на листочке. В лучиках солнца капелька чистейшей прозрачной росы казалась наполненной светом и счастьем. Сойка увидела своё отражение и поняла, что тоже наполняется счастьем. «Прекрасное было утро!» – вспоминая своё внутреннее состояние, подумала Сойка и вновь нахмурилась. В её сознании всплывали следующие события утра… Веточка вздрогнула от резкого прыжка, и капля, скатываясь, звонко шлёпнулась в пруд, нарушив водную гладь. На поверхности показались головы заспанного бобрового семейства. Оглядевшись, Бобр широко зевнул и скрылся под водой. Вслед за ним исчезли другие.

Оказалось, что это скачет Бельчонок, исследуя дерево. Облюбовав одну из веток, он стал привязывать к ней конец верёвки. Заметив Сойку, громко, задорно крикнул:

– Привет, мадам! Я всё-таки её добыл!

Бельчонок гордо потряс намотанной на лапу верёвкой.

– Здорово, – ответила Сойка, – но что же ты так сильно орёшь? Весь лес разбудишь!

– Ничего, – продолжая работу, ответил Бельчонок, – пусть все радуются! Смотри, как здорово получается!

С этими словами Бельчонок прыгнул на ветку, на которой сидела Сойка. Ветка начала колебаться, а Бельчонок, наклонив голову, как бы со стороны Сойки оценил проделанную работу.

Сойка распушила хвост, чтобы не упасть с качающейся ветки. Со стороны казалось, что это старая Сойка подпрыгивает на месте, но больное крылышко подвело, и она с громким стрекотом еле смогла удержать равновесие. Она поторопилась подняться на ветку поближе к Бельчонку, чтобы сдержать его страстные порывы и предупредить о недуге подружки.

К этому моменту проснулась вся округа. Невесть откуда появилась Ворона. Проснулось, не вылезая из воды, бобриное семейство. Бельчата собирались в стайку. Постепенно просыпался и другой лесной народ.

Сойка, удерживая равновесие, схватилась клювом за верёвочное сооружение, а лапой за верёвки, но верёвка развязалась и полетела вниз прямо в пруд. Сойка тревожно застрекотала, но вскоре приняла достойный вид и успокоилась. Всё это случилось очень быстро, и всё ещё можно было поправить. Но…

Сойка глубоко вздохнула, на душе защемило, вспомнив ссору друзей и напрасные упреки в её адрес.

«Сорока даже разговаривать со мной не захотела! – подумала Сойка и вновь тяжело вздохнула. – Считает меня виноватой в этом конфликте».

А Сорока целый день летала по лесу. Сама с расспросами не лезла, рассказывала только то, что видела. О том, как возмущалась Сойка и как верёвку утопила, как друзья поссорились, как весь лесной народ Белочку любит и поддерживает.

– А ещё, – делилась своими мыслями Сорока с Ежихой, – мне так хотелось Белочку утешить… Но я считаю, что нечего в душу лезть, когда не просят!

– Почему?! – удивилась Ежиха. – Ведь ей, наверное, одиноко и плохо…

– Лапка болит, да и на душе кошки скребут, – попыталась включиться в разговор Лягушка.

– Я считаю, что нечего в душу лезть, когда не просят! – твёрдо повторила Сорока. – Я и к Бельчонку в разговор не встревала, меня об этом никто не просил, – продолжала она.

– Так что? Он так и не знает, что Белочка лапку повредила? – озабоченно спросила Лягушка.

– Может, ей какая помощь требуется? Ты передай ей от нас поклон. Мы всегда с удовольствием поможем, – отозвалась Ежиха.

– Эк вы какие! – возмутилась Сорока. – Всё бы вам в чужие дела нос сунуть! Кто вас об этом просит?

– Ну как же, если мы друг другу помогать не будем, как же жить? – пожала плечами Лягушка.

– Как? Как?!! По-вашему, Сойку тоже по голове надо погладить? Да ну вас! – продолжала возмущаться Сорока. – Она схоронилась ото всех… Думаете, ей ваша помощь нужна?

Сорока махнула крылом и полетела своей дорогой.

На закате Сорока прилетела в свою родную рощу, а узнать не может. Дерево, на котором она полжизни провела, срубили. Скачет Сорока по разбросанным веткам, слёзы градом текут, крик еле сдерживает.

Сойка тоже возвращалась в своё гнездо. Летела медленно, стараясь излишне не нагружать крылышко. Увидела разорённую Сороку, сразу спустилась:

– Да, жалко дерево… и домик твой тоже… – сочувственно сказала Сойка, легонько приобнимая Сороку и аккуратно смахивая слезинку с её глаз. – Ну что зря скакать и слёзы лить, летим со мной. Я покажу молодое мощное дерево, никем ещё не занятое. Стоит, тебя дожидается! – бодрым, уверенным голосом сказала она и чуть подтолкнула Сороку вверх. – Давай, навстречу новой жизни!

И они полетели на другой берег пруда. Их встретили весёлые бельчата и сопровождали всё время, пока она не нашла себе подходящее место. Бельчонок, оценивая её выбор, поприседал на ветке.

– На качели бы тоже пошла! – сказал он.

Сойка опять распушила хвост, чтобы не упасть с качающейся ветки, но больное крылышко опять подвело, и она с громким стрекотом еле смогла удержать равновесие. Со стороны казалось, что это старая Сойка возмущается, подпрыгивая на месте. Вся компания дружно

засмеялась, а Бельчонок помог ей удержаться. Её бывшая соседка Белочка тоже пришла порадоваться новоселью.

– Вот, для уюта в новом доме! – сказала она, протягивая Сороке огромную еловую шишку.

Лапка подвернулась, и Белочка опёрлась на Бельчонка. Тот подхватил её и закружил в танце.

– Заживёт наша лапка, – радостно сказал он. – Мы ещё не такие качели отгрохаем!

Добрый лесной народ ему уже всё рассказал. И он давно извинился за свою грубость и перед любимой подружкой, и перед старой, почтенной Сойкой.

– С новосельем тебя, – протягивая блестящую крупную ягоду клубнички, проговорила Ежиха. – Живи и радуйся!

Прилетела Ворона.

– Ах, ну надо же, какое горе! Какое несчастье! – начала причитать она. – Я думаю, тебе нужно оказать помощь…

– Спасибо, – прервала её Сорока, – у меня уже всё хорошо, можешь лететь своей дорогой!.. – но осеклась. – Солнышко уже почти спряталось, – смягчила голос Сорока. – Спокойной ночи!

Сорока уютно устроилась в своём новом доме. Солнышко скрылось за горизонтом.

«Как же так, – думала она, засыпая. – Ведь я никого ни о чём не просила, но меня поддержали, мне подсказали, помогли. А главное, каждый хотел мне добра! Как я благодарна им за это! Добро от сердца, принимается с любовью и благодарностью!»

3. Реквизит
(или о том, что мудрый думает не головой, а сердцем)

Начинался новый день. В деревне звонарь выбивал на колоколах мелодию «Богу верьте! Богу верьте! Творим добро… Чудеса творите!»

«Воскресенье… Сегодня будут гонки на квадроциклах, – подумала Ворона. – Интересно, сегодня, как обычно, красный победит?»

– На гонки пойдёшь? – подсела к ней Сорока. – Я тебе место займу.

– Может, посмотрю немного… – уклончиво ответила Ворона. – А ты за кого болеть будешь?

– За красный! – ответила Сорока. – У нас компания весёлая. Соловей новую кричалку придумал: «Крас! Крас! Красный!»

– Здорово! – уклончиво ответила Ворона, вспоминая обиду, которая осталась в её сердце.

– Вот Соловей – птица знатная! – продолжала Сорока. – Он в прошлый раз перед гонками рассказывал, как кайф первый раз в жизни словил!

– Тогда ещё ураганный ветер был перед грозой? – уточнила Ворона.

– Да-да! Он об этом и говорил! Точно! – утвердительно мотая головой, сказала Сорока. – Ветер, говорит, тучи гонит, берёзу до земли клонит. А я… будто взлетел, как ангел, и слился с небом, землёй, всем миром в своей песне!

– Его чуть ветром за реку не унесло! – сказала Ворона, поясняя прошлые события.

– Вот бы и мне так! – не обращая внимания на замечания подружки, сказала Сорока и зажмурила от удовольствия глаза. – Расправить крылья, как паруса… И ловить ветра поток…

Сорока, сидя на самой верхней ветке берёзы, расправила крылья, ловя попутный ветер.

Ворона пересела на ветку рядом с Сорокой и тоже зажмурила глаза.

– Красота… – сказала она, раскачиваясь на ветке берёзы и расправляя крылья.

В это время солнышко спряталось за тучку и порыв ветра подхватил Ворону. «Кайф!..» – подумала она, отдаваясь стихии.

– Куда?! – ухватив её за хвост и притягивая к ветке, сказала Сорока.

– Весь кайф обломала, – с досадой в голосе сказала Ворона, и в её голове промелькнула мысль: «Летела бы лучше своей дорогой!»

– Чуть за реку не унесло! – смеясь, заметила Сорока. – А я тебя спасла!

«Ух! Мои слова повторила! – дошло до Вороны. – Я Соловья тоже спасти пыталась!»

– Представляешь, если бы в реку? – продолжала рассуждать Сорока. – Всё! Конец бы тебе пришёл!

– Спасибо тебе! – вслух сказала Ворона, а про себя подумала: «Жаль! Такого удовольствия лишила! А я на Соловья обиделась! Надо при случае извиниться!»

– Ну что, пойдёшь за свою «Пчелу» болеть? – спросила Сорока. – А то в прошлый раз за жёлто-чёрный квадроцикл совсем мало болельщиков было, только два зайца жёлтыми ветками махали.

– Приду, – ответила Ворона. – Соловей-то там будет?

– А как же?! – взлетая, ответила Сорока. – Он организует сегодня конкурс болельщиков. Классную кричалку мы придумали?

– Да… – неопределённо ответила Ворона.

– Зайцы тоже что-то сочинили… – улетая всё дальше и дальше, кричала Сорока. – У них спроси!..

Звери и птицы собирались на самом высоком месте, откуда было видно лес и поле, болото и луг. Трасса, по которой гонялись квадроциклы, просматривалась почти полностью. На лужайке возле леса уже катались два квадроцикла, синий и коричневый. Синий квадроцикл

был чисто вымыт и аккуратно объезжал грязь на дороге, а коричневый, вечно грязный квадроцикл гонял по бездорожью, с удовольствием разбрызгивая лужи из колеи.

В ожидании гонок воробьишки устроили свои состязания. В разные стороны летели и пух, и перья…

– Давай, Хохолок, давай! – кричали одни, подзадоривая воробьишку с весёлым хохолком на макушке.

– Ровней держись! – кричали другие пышногрудому воробью.

– Посторонись! – управлял ситуацией воробей в галстуке, отгоняя болельщиков за линию схватки.

Завидев подлетающую Ворону, он засуетился.

– Брейк! – закричал он, размахивая крыльями.

Схватка была остановлена, и все воробьи начали внимательно следить за Вороной.

Ворона плавно пролетела над ними, крепко сжимая в лапе жёлудь, подаренный Кокосовым Ёжиком.

«Не думай головой, думай сердцем!» – как заклинание повторяла она, предписанную мудрость.

– Здрасьте! – глядя исподлобья, поздоровался Хохолок.

– Ну, всё, конец состязаниям, – тихо заметил другой, – сейчас учить начнёт!

– Ну, да, начнёт причитать, – отворачиваясь, добавил третий, – мол, драться нельзя.

– А кто сказал, что мы дерёмся? – чуть слышно прокомментировал Хохолок. – Мы соревнуемся!

Воцарилось неловкое молчание.

– Соревнуетесь? – поинтересовалась Ворона, теребя в лапах подаренный жёлудь, и добавила, – простите, если помешала.

– Всё в порядке! – дружелюбно ответил судья и взмахнул флажком.

Воробьишки весело загалдели, раунд продолжился.

– Присоединяйтесь за Хохолка болеть, – предложил один из воробьишек, – он тренированный.

– Пусть победит сильнейший! – ответила Ворона и улыбнулась.

«Волшебная мудрость, – отметила она про себя, теребя в лапе жёлудь, подаренный Кокосовым Ёжиком. – Как всё меняется, если думать сердцем.»

– Привет, подружка! – окликнула её Сорока. – У нас сегодня лучшие места!

– Красота! – сказала Ворона, с довольным видом усаживаясь на ветку рядом с Сорокой.

– Красота! – подтвердила Сорока. – С этой ветки всё видно, как на ладони!

– Только мы за разные команды болеть собирались, – заметила Ворона. – У нас даже отличительные знаки разные. Мы с зайцами за чёрно-жёлтый квадроцикл болеть будем, видишь, у нас ветки с жёлтыми цветочками? А у болельщиков за красный квадроцикл – сосновые ветки.

– Так что с того? – ответила, оглядываясь, Сорока. – Зайцы Щит и Меч здесь, прямо под нами сидят! Тебе как раз удобно болеть!

– А ты как же? – допытывалась Ворона. – Место себе занимай!

– Ерунда! Отсяду! – ответила Сорока, махнув крылом. – Сейчас Соловей распорядится, куда садиться!

Сорока вспорхнула, покружила над болельщиками, что-то оценивая.

– Подержи, – сказала Сорока, передавая Вороне сосновую ветку, и куда-то улетела.

– Как у неё все просто! – вздохнула Ворона. – Своё место мне подарила, а сама улетела. И никаких проблем!

– Она не думает, когда делает! – сказал зайчонок Щит. – Просто творит добро от чистого сердца!

– И получает от этого радость, любовь и благодарность! – добавил другой зайчонок по кличке Меч.

– Добрые дела – это вам не задачка для развития ума! – прищуривая один глаз, заметил Меч. – Ведь никто не хочет, чтобы его догнали и причинили то, выдуманное, кому-то нужное добро!

– Да… – протянула Ворона, – не задачка…

– Вот и я говорю, – поддакнул Меч. – Добро творить – уметь надо!

«Творить добро, оказывается, совсем не просто! – сделала для себя вывод Ворона. – Этому учиться надо!»

Соловей уселся на куст шиповника, растущий на склоне. В лапке он держал веточку сосны. Тонюсенькая веточка, на которой он сидел, словно качелька, то прогибалась, то поднималась.

«Так и свалиться не долго, – подумала Ворона. – Может, подстраховать?»

– Внимание! Внимание! – деловито подбочениваясь, сказал он. – Пора процесс эмоциональных всплесков сделать более организованным.

– Психологи утверждают… – начал было Зубрёнок.

– Вот! – перебил его Соловей. – Даже психологи утверждают, что цивилизованные болельщики организуются и управляются.

– Мы придумали кричалку! – выкрикнул зайчонок по кличке Меч.

– Подожди! – остановил его Соловей. – Сначала нужно организоваться в команды и выбрать лидера и только потом придумывать кричалки, кряхтелки, вопилки и подбирать реквизит.

– Чего? – уточнил Меч.

– Эх, – махнул лапой Соловей, – темнота!

– Ветки вот эти, – пояснил зайчонок Щит и потряс перед носом друга веточкой с жёлтыми цветами, – реквизитом зовут! Понял?

– Понял! – мотнул головой зайчонок Меч и тихо добавил: – А вообще, это ветки сурепки.

– Ветки, которыми машут, называются «реквизит»! – пояснил зайчонок Щит и укоризненно помотал головой. – Наш реквизит – ветки сурепки, а реквизит их команды – сосновая ветка.

– Наша команда болельщиков красного квадроцикла, поднимите вверх лапы, – обращаясь к болельщикам, скомандовал Соловей. – Помашите сосновой веточкой!

Большинство зрителей замахали сосновыми ветками. Ворона тоже помахала веточкой над головой.

– Поскольку нас большинство, мы займём центральную часть трибуны. Справа под сосной, где зайцы, – продолжал распоряжаться Соловей, – будут располагаться болельщики «Пчелы». А слева от нас расположатся те, кто болеет за синий и грязный. Прошу сгруппироваться!

Начались перемещения, галдёж. На стартовой поляне рычали квадроциклы, ожидая старта. Два бобра заботливо устраивали своё место на трибуне болельщиков. Подтаскивая со склона толстый сучок поваленного дерева, они зацепили куст шиповника, на котором сидел Соловей. Пытаясь освободить сучок, они изо всех сил тянули его, тем самым всё больше оттягивая ветку куста. «Свалится», – с тревогой подумала Ворона и поспешила на помощь.

Наконец, сук был освобождён, и ветка, как натянутая тетива на луке, запустила Соловья в воздух. Соловей, несколько раз перевернувшись в воздухе, беспомощно пытался ухватиться за ускользающую ветку. Момент, и он вот-вот кубарем покатится со склона. Ворона подоспела вовремя, подставив сзади крыло. Соловей удержался, восстановил равновесие и уцепился за куст.

– Благодарю! – обращаясь к Вороне, сказал он. – Лететь бы мне… Страшно подумать!

– Не стоит благодарности! – ответила Ворона. – Я извиниться хотела. Тогда, перед грозой… Помешала…

– Проехали! – ответил он. – Я же головой понимаю, что спасла.

– Я думала… – начала оправдываться Ворона.

– Да понимаю! – перебил её Соловей. – Головой понимаю, да только счастье не в голове живёт! Оно тут…

Соловей распахнул крылья.

– Оно тут… в сердце! – тихо добавил он. – Прости и ты! Нагрубил тогда!

– Проехали! – сказала Ворона и облегчённо выдохнула.

Соловей и Ворона счастливо улыбались, будто свалили с себя тяжёлую ношу.

– Ты теперь в нашей команде? – спросил Соловей, указывая на сосновую веточку.

– Нет! – ответила Ворона, отрицательно мотая головой. – Это Сорока, подружка, подержать дала.

– Интересно, – почесал затылок Соловей. – Получается, головой – ты с нами, а сердцем…

Ворона замялась, не зная, как объяснить Соловью свою позицию. Немного подумав, она слетела вниз, сорвала веточку пижмы с жёлтыми соцветиями и взлетела на прежнюю ветку.

– Интересно… – с иронией, сказал Соловей. – Ты – птица-загадка! Как тебя понять: в одной лапе – сосновая ветка, а в другой – жёлтая.

– Я за «Пчелу» болеть буду, – пояснила Ворона, – моя ветка жёлтая! А сосновую ветку я для Сороки держу. Она попросила.

– Теперь понятно, за кого болеть будешь, – продолжал удивляться Соловей, – непонятно только почему. Ведь, по уму, твоё место в нашей команде! Здесь твои друзья!

– Сердцу не прикажешь! У меня вот! – ответила Ворона, показывая Соловью большущий жёлудь. – Орех понять мне помогает! Кокосовый Ёжик подарил!

– Ёжик? Кокосовый? – недоумевал он. – И как этот жёлудь помочь может?

– Мне Ёжик так наказывал, – крепко сжимая жёлудь, ответила Ворона. – Прижмёшь, говорит, жёлудь, а сама скажи: «Не думай головой, думай сердцем!»

– Мудр*о*! – сказал Соловей и мотнул головой. – Пожалуй, и мне стоит с этим Ёжиком познакомиться.

– А сосновую веточку меня Сорока подержать попросила, – сказала Ворона и, завидев подлетающую Сороку, указала в её сторону. – А вот и она.

– Не опоздала, кажется, – сказала Сорока и протянула Вороне веточку сурепки. – Это тебе, твой реквизит!

– Спасибо за заботу и внимание! Только у меня есть уже… реквизит, – показывая веточку пижмы с соцветием из жёлтых шариков, сказала Ворона, и на её глазах появились слёзы благодарности.

– Ты чего? – удивилась Сорока, заметив слёзы на глазах Вороны. – Я же от чистого сердца! А это мы найдем кому подарить…

Сорока осмотрелась по сторонам и, заметив только что подошедшего Ёжика, вручила ему веточку сурепки.

– Будешь за «Пчелу» болеть? – спросила она и внимательно посмотрела на Ёжика.

– Ладно, – согласился Ёжик. – Компания весёлая, мне нравится.

Он приветливо потряс веточкой, и зайцы радостно замахали лапками, приглашая в свою компанию.

– Делайте ставки, господа! – начал свою работу Ёжик-комментатор в очках.

– Успехов! – пожелал ей Соловей. – Пришла пора организации болельщиков.

Соловей вернулся на своё прежнее место.

– Ну, что, друзья, – весело сказал он и взмахнул веткой, как дирижёрской палочкой, – давай нашу!

– Крас! Крас! Красный! – дружно заорала команда, размахивая сосновыми ветками.

– Крас! Крас! Красный! – кричала вместе с ними Сорока, усевшись на бревно вместе с бобрами.

Ворона посмотрела в сторону натужно рычавших квадроциклов, готовящихся к старту. Она сидела на самом лучшем месте, с которого было видно все происходящие события. Под ней сидели два зайца Щит и Меч, между которыми удобно расположился присоединившийся к ним Ёжик. Они дружно раскачивались из стороны в сторону, пружиня на лапах, размахивали веточкой жёлтой сурепки и выкрикивали придуманную зайцами кричалку.

«Творить добро… с любовью в сердце, – подумала Ворона, посмотрев на увлечённо кричащую Сороку. – Надо учиться!»

4. Полезный опыт
(или о том, как подарки наши мысли отражают)

Пока на одном склоне горы продолжались гонки квадроциклов и кипели страсти болельщиков, на другом её склоне бабушка Лиса готовилась к встрече гостей. Возле уютной норки, как всегда, пыхтел огромный самовар на шишках, а в печи томился огромный пирог.

– Благодарю, Господь, за милости Твои, за хлеб и за друзей, за трапезу Любви… – мурлыкала бабушка с детства знакомую песенку.

Лисичка Рыжее Солнышко с восхищением наблюдала за тем, как всё меняется вокруг, если бабушка берётся за дело.

По полянке с писком пронеслись мышатки, догоняя друг друга.

– Не догонишь, не догонишь, – прячась за вазу с полевыми цветами, поддразнивал своего братца мышонок Вась. – Ну?

Вась выглядывал то с одной стороны вазы, то с другой. Мышонок Коль стоял неподвижно на некотором расстоянии от вазы. По его прищуренным глазам можно было догадаться, что он явно что-то замышляет.

– Ну? – язвительно произнесла малюсенькая мышка Васёнка, тоже пытаясь укрыться за вазой.

Коль повернул голову направо. Васёнка с весёлым смехом спряталась за вазу. Коль оставался стоять неподвижно. Вась и Васёнка выглянули из-за кувшина. Голова Вася чуть выше, голова Васёнки чуть пониже, но выражение ехидных глаз было одинаковым. Слева так же синхронно из-за вазы торчали их хвостики.

Лисичка Рыжее Солнышко подмигнула Колю, приглашая к игре. Коль ответил ей, ещё больше прищуривая один глаз и открывая другой.

Лисичка медленно поднесла лапу к мышиным хвостикам и ловко прижала их, а Коль грозно зарычал.

Вась и Васёнка подпрыгнули на месте, забегали из стороны в сторону, пытаясь убежать.

Коль навис над ними, как медведь, с поднятыми лапами и грозным рыком. Лисичка приподняла лапку, освобождая хвостики. Мышата засуетились ещё больше, опрокинули вазу с цветами и скрылись в норке. Коль победно приподнял подбородок, подмигнул и улыбнулся всей мордочкой, выражая всем своим видом благодарность.

В это время бабушка Лиса вышла из своей норки. Увидев опрокинутую вазу, она всплеснула лапами.

– Ах, проказники! – весело проговорила она.

Мышонок Коль остолбенел от неожиданности и вытаращил глазки. Лисичка прыснула со схему, наблюдая за его движениями. Коль подпрыгнул, забегал вокруг вазы и… исчез в норке.

Бабушка без труда подняла вазу, долила в неё водички и улыбнулась.

– Чудесный аромат, – сказала она, погружая мордочку в букет. – Все краски лета в нём.

Из её норки потянуло ароматом поспевающего пирога.

– У-у-у… – смакуя, протянула лисичка Рыжее Солнышко. – Вот это аромат!

– Гость на пороге, – сказала бабушка.

Лисичка резко обернулась, но никого не увидела.

– Что? – переспросила она, оглядываясь по сторонам.

– Пирог так называется, – рассмеялась бабушка. – Гость на пороге.

– А-а-а… – протянула лисичка Рыжее Солнышко. – Вот это аромат!

– Пирожок почти готов, – сказала бабушка, – раз носиком чуешь.

– Вкусный… – втягивая носом воздух, сказала лисичка. – Уже готов?

– Ещё несколько минуточек, – ответила бабушка. – Как раз к приходу гостей подоспеет, у них таких ягод нет, как в нашем лесу.

– А в прошлый раз гости говорили, что у нас не растут такие замечательные ягоды, как у них, – заметила лисичка Рыжее Солнышко.

– Всяк кулик своё болото хвалит, – улыбаясь, сказала бабушка. – У них всё больше черника. Красивая, полезная ягода. А ещё их лес грибами да рыбкой озёрной славится.

– Так в озере-то мелочь одна водится, – возмутилась молодая лисичка. – А в нашей реке… Во… – лисичка растянула лапы. – Щуки – вот такие!

Бабушка широко улыбнулась и обняла внучку.

– И это, наверное, только хвост такой величины? – с иронией в голосе заметила бабушка. – Рыжий плут по кличке Кривохвост из соседнего леса случайно не твой родственник?

– Ну уж нет! Никакой он мне не родственник! – возмутилась лисичка. – Может, Кривохвост и знатный рыбак, а со Старым Лисом ему тягаться в ловкости не стоит! Да и рыбы у них такой нет!

– Такой нет, а вот такая… – снимая тяжёлую сумку с плеча, сказала красивая лиса, очень похожая на бабушку. – Принимай подарок, сестричка!

Бабушка распахнула лапки и обняла гостью. Лисичка Рыжее Солнышко наблюдала за тем, как из глаз двух сестричек скатились слезинки, и они одинаково смахнули их языком.

– Судя по всему… – сказала бабушка Лиса, пытаясь приподнять рюкзак, – целого слона поймали!

– Ну, слон не слон, а рыба знатная! – ответила гостья и лукаво сверкнула глазом, как фарой.

– Фара, – обращаясь к сестричке, сказала бабушка Лиса, – это твоя добыча?

Она вытряхнула огромного сома на траву.

– Дружок поймал, – ответила Фара. – Кривохвоста помнишь? Привет вам всем передал.

Все три мышонка выглянули из норки и потянули носом воздух.

– Видно, есть ещё порох в пороховницах, – заметила бабушка Лиса. – По-прежнему ловок и хитёр?

– Ловок и хитёр по-прежнему, – заметил другой гость, Хромой Волк, всё это время скромно стоявший в сторонке. – Да как из вашего леса вернулся, не узнать его.

– Узнал, что к вам в гости собираемся, – продолжила Фара, – неделю сома выслеживал, пока не выловил.

– Передайте, говорит, привет и сома в дар, – заключил Хромой Волк.

– Что, так и передал: «в дар»? – удивилась бабушка. – И ничего за это не спросил?

– Ничего, – ответил Хромой Волк. – Я, говорит, знаю, что они рыбкой полакомиться любят.

– Он свои амбиции удовлетворил с лихвой, – заметила Фара.

– Как это? – не поняла лисичка Рыжее Солнышко.

С верхней ветки берёзы молнией слетела Сорока.

– Ого! Вот это рыба! В дар! От Кривохвоста? – затараторила она. – Вот это да!

– Да, удивил ловкостью и успешностью, – ответила Фара. – Это и есть его первая амбиция: поражать своими успехами.

Из норки показалась мордашка мамы мышаток. Она также повела носом.

– Свеженькая, жирненькая рыбка, – сказала она, принюхиваясь. – Смотреть и то одно удовольствие!

– Вот вторая амбиция, – посмотрела на молодую лисичку Фара. – Дар, обладателем которого является Кривохвост, значительно отличается размером и качеством.

– Это добыча Кривохвоста? – переспросил подоспевший к встрече Старый Лис. – Да, такую не каждому повезёт поймать!

– А вот и третья амбиция, – прищурила глаз Фара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.